

Буль-буль!

В полузабытьи, в густом тумане сознания на него навалился леденящий холод. Непреодолимая, давящая сила сковала тело, отчего голова пошла кругом. Он изо всех сил пытался глотнуть воздуха, но легкие не слушались, и беспомощность тяжелым камнем легла на сердце.

Утопленник? Неужели на этот раз это конец? Преданный своими, со связанными руками и ногами, брошенный в пучину — разве был у него хоть какой-то шанс выжить?

Будучи элитным спецназовцем, прошедшим через огонь и воду, Ли Сюань давно ожидал подобного финала. Сейчас, когда сознание стремительно угасало, в душе его царили лишь тишина и покой. Что ж, смерть пришла быстро, и это избавило его от долгих мучений.

Он уже приготовился к последнему вздоху, как вдруг, когда остатки сознания почти растворились, до слуха донесся звонкий голос, похожий на утреннюю трель жаворонка:

— Зять, вы очнулись!

Голос маленькой девочки звучал совсем рядом, такой пронзительный и высокий, что Ли Сюань вздрогнул и судорожно втянул воздух.

Он открыл глаза и увидел прямо перед собой огромное лицо, едва не касавшееся его собственного. На голове у девчонки красовались два пучка, лицо было круглым, как и широко распахнутые глаза, а рот от изумления сложился в идеальный овал.

— Ой, зять, чего вы так внезапно глаза открыли, напугали до смерти!

Девчушка хлопнула себя по груди, топнула ногой, чтобы унять испуг, а затем укоризненно посмотрела на Ли Сюаня своими миндалевидными глазами.

Глядя на незнакомое лицо и озираясь по сторонам на старинное убранство комнаты, Ли Сюань пришел в полное замешательство. Стоило ему открыть рот, чтобы спросить, что происходит, как голову пронзила острая боль, и в сознание хлынул поток чужих воспоминаний.

Ли Сюань, наемный работник в богатом клане Сяо государства Ань. Из-за его честности и расторопности старшая дочь клана, Сяо Муяо, взяла его в дом зятем. Вот только зять — это лишь пустой титул. Прошел год с лишним после свадьбы, но он все это время жил в одиночестве, и между ними не было никаких супружеских отношений. В доме Сяо его положение было незавидным, поэтому жизненным кредо Ли Сюаня стало одно слово: трусость. При встрече с людьми он первым опускал голову, в любом деле отступал назад — в конце концов, если небо рухнет, его жена как-нибудь да выстоит!

— И надо же было вам, такому трусишке, вздумать плавать? Слава богу, очнулись, в

следующий раз к реке ни ногой! Вот, выпейте имбирного отвара, чтобы не простудиться.

Пока Ли Сюань переваривал новые воспоминания, девчушка принесла миску с отваром и протянула ему. Ли Сюань взглянул на нее, и в памяти всплыло имя: Пин-эр, личная служанка Сяо Муяо. Ей было лет тринадцать-четырнадцать. Она росла вместе с госпожой, поэтому держалась свободнее других слуг, да и с ним общалась без лишнего почтения. В конце концов, в сердце Сяо Муяо он, пожалуй, значил даже меньше, чем эта служанка.

Отдав миску, Пин-эр принялась собирать с пола мокрые одежды, бросая их в таз и продолжая ворчать:

— Этот третий молодой господин Сяо Юй — у него руки толще ваших ног, он всю жизнь в пруду провел, с чего вы решили с ним соревноваться? Случись что, госпоже опять разгребать ваши проблемы. Ей и так нелегко было найти такого послушного зятя, так что не вздумайте помирать, а то ей придется снова тратить силы на поиски мужа.

Ее слова звучали так, будто найти зятя — это все равно что купить котенка или щенка: подойдет — можно заменить на другого. Ли Сюань криво усмехнулся: положение у него в семье было действительно плачевным.

— Ты говоришь, госпожа разгребала мои проблемы? Что же она сделала?

При упоминании госпожи в памяти возник изящный силуэт: грациозная фигура, утонченное лицо с тонкими чертами, кожа белая, как снег... Настоящая красавица, на которую оглядывались бы все прохожие. Вот только в его воспоминаниях эта красавица всегда была с каменным лицом, нахмуренными бровями — слишком уж чопорная и серьезная для своих лет.

— Ой, неблагодарный! Госпожа потратила столько сил, вытаскивая вас из воды, сама насквозь промокла, а вы еще и недовольны!

Пин-эр резко развернулась, уперев руки в бока, и, бросив еще пару сердитых слов, подхватила таз и вышла из комнаты, словно Ли Сюань сказал какую-то несусветную глупость.

Это она меня спасла?

Ли Сюань пришел в себя. В воспоминаниях, когда сознание уже меркло, действительно мелькнул женский силуэт, нырнувший в воду, чтобы вытащить его на берег. Выходит, эта «старая перечница» все-таки равнодушна ко мне? Неужели за долгое время совместной жизни она потихоньку прониклась ко мне чувствами?

— Старшая сестра, с Ли Сюанем все в порядке? К чему была такая спешка лезть в воду? Раз уж я, Сяо Юй, был рядом, неужели допустил бы беду?

Ли Сюань погрузился в раздумья, как вдруг за дверью раздался мужской голос. Тот самый третий молодой господин Сяо Юй, с которым он соревновался в плавании. Вслед за его громким возгласом послышался мягкий женский голос:

— Мой супруг не мастер плавания, куда уж ему до мастерства третьего брата.

Голос холодный и отстраненный — Ли Сюань знал его слишком хорошо. Это была его жена, Сяо Муяо. С какой-то стороны, она была его спасительницей — если бы не она, он не смог бы вселиться в это тело после того, как прежний владелец утонул. Раз уж она спасла ему жизнь, так и быть, позже он даст ей шанс исполнить супружеский долг...

Пока он предавался этим легкомысленным мыслям, снаружи снова донесся голос Сяо Юя:

— Хе-хе, какой он супруг? Этот Ли — всего лишь зять, его жизнь гроша ломаного не стоит. Разве разумно старшей сестре рисковать собой ради него?

Услышав это, Ли Сюань нахмурился. Перед глазами всплыли события перед тем, как он прыгнул в воду. Это Сяо Юй подначивал его, говоря, что в доме старшей ветви Сяо нет настоящего мужчины, раз даже в реке искупаться никто не смеет. Прежний Ли Сюань был простаком и, поддавшись на провокацию, полез в воду...

Ли Сюань горько усмехнулся. Надо же, этот зять не только бесправен, но еще и жизнью рискует! И зачем этому двоюродному братцу из второй ветви так настойчиво изводить мужа своей кузины?

— Третий брат, води себя прилично. Раз уж Ли Сюань вошел в наш дом, он стал частью клана Сяо и моим мужем. Твои пренебрежительные слова, если они станут достоянием общественности, лишь опозорят наш клан.

Сяо Муяо приближалась, ее шаги стихли у самой двери. Скрипнула петля, повеяло ароматом, и в комнату вошла изящная фигура. Все та же холодность, все то же невозмутимое выражение лица. Сяо Муяо подошла к кровати, мельком взглянула на него и произнесла спокойным, лишенным всяких чувств тоном:

— Очнулся — хорошо. Впредь к реке не подходи.

Бросив эту холодную фразу, она развернулась и ушла, даже не задержав на нем взгляда. Словно ее визит был лишь рядовой проверкой товара в лавке: посмотрела, убедилась, что все на месте, и довольна.

Когда дверь закрылась и в комнате снова воцарилась тишина, Ли Сюань тяжело вздохнул:

— Что ж, по-видимому, я слишком много о себе вообразил...

<http://bllate.org/book/18520/1780476>